

Сберегательный берег

На прошлой неделе правительство одобрило законопроект о налоговой амнистии. С ее помощью российские власти надеются вернуть в страну хотя бы часть денег, утекших в офшорные зоны за последние годы. Однако, по всей видимости, этим надеждам не суждено сбыться: российским деньгам в «налоговых оазисах» гораздо уютнее, чем дома.

ВАДИМ ВИСЛОГУЗОВ

В опубликованном 29 июля докладе «Об итогах социально-экономического развития РФ в первом полугодии 2005 года» Министерство экономического развития сообщило об усилении оттока частного капитала из России. В первом полугодии страну покинуло \$32 млрд, тогда как за этот же период прошлого года — \$24,5 млрд. МЭРТ делает печальный вывод: «Экономические субъекты оказались еще не готовы к призывам властей репатриировать вывезенный капитал».

Напомним, первый и весьма жесткий призыв прозвучал еще в июне 2002 года. Тогда Владимир Путин на съезде Торгово-промышленной палаты посоветовал биз-

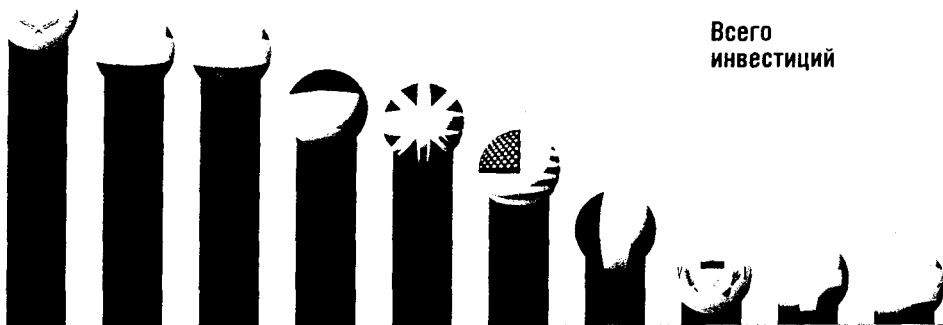
несу без всяких условий возвращать капиталы из офшоров. Иначе, предупредил предпринимателей президент, в результате действий развитых стран, ведущих борьбу с финансированием терроризма, «вы замучаетесь пыль глотать, бегая по судам и размораживая свои средства». Еще раз по офшорам президент прошелся в последнем ежегодном послании Федеральному собранию. Предлагая идею налоговой амнистии (точнее, упрощенной декларации доходов), он заявил: «Деньги должны работать на нашу экономику, в нашей стране, а не болтаться в офшорных зонах».

Уговорами и призывами власти явно ограничиваться не намерены. Недавно внесенный правительством в Госдуму законопроект «О недрах» предполагает ограничение доступа иностранных, а также уп-

равляемых из офшоров российских компаний к аукционам по стратегическим месторождениям полезных ископаемых.

Не намерен оставаться стороне от процесса и Центробанк. 1 октября вступает в силу его указание о формировании банками резервов на случай потерь при операциях с офшорными компаниями. В перспективе ЦБ предполагает подготовить поправки к закону «О банках и банковской деятельности», запрещающие офшорам быть конечными владельцами российских банков. Сейчас, по данным замдиректора департамента лицензирования деятельности и финансового оздоровления кредитных организаций Банка России Елены Музыки, около четверти всех российских банков так или иначе связаны с офшорными зонами.

Кипр Нидерланды Люксембург Германия Великобритания США Франция Виргинские о-ва Швейцария Австрия

Сколько российских денег, по выражению президента, «болтается» в офшорных зонах, власти не знают даже приблизительно. (На самом деле деньги, конечно же, находятся не в самих зонах, в которых низконалоговые компании всего лишь зарегистрированы, а в банках по всему миру — швейцарских, австрийских, голландских и т. д.) «Достоверной статистики по офшорам быть просто не может, ведь они для того и нужны, чтобы сохранять конфиденциальность проводимых операций. Кроме того, многие сделки совершаются вне пределов России, деньги по ним просто уходят с одного офшора на другой, — сказал «Власти» специализирующийся на вопросах международного налогового планирования управляющий партнер юридической компании Roche & Duffay Геннадий Матвеев. — По некоторым оценкам, через офшорные зоны проходит до половины мировых финансов. Скорее всего, у российского бизнеса этот показатель ниже, поскольку он широко использует сугубо специфические «черные» и «серые» схемы внутренней налоговой минимизации, которые в развитых странах просто невозможны».

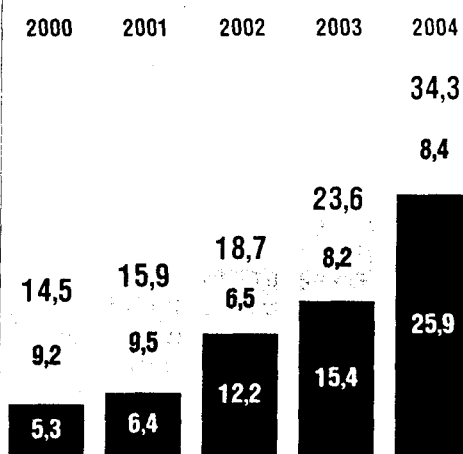
Впрочем, некоторые исследования на эту тему все же существуют. «В 2002 году мы проводили анализ того, на какие цели используется нелегально выведенный из страны капитал, — сказал «Власти» эксперт Центра макроэкономического анализа Олег Солнцев. — Если распространить полученные результаты на период с 1999 по 2004 год, получится, что из \$120 млрд, ушедших через «черные» и «серые» схемы, \$50–60 млрд — это средства, выведенные из оборота, например вложения в непродовольственную недвижимость и прочие активы. \$20–25 млрд вернулись в страну под видом инвестиций. Оставшиеся \$35–50 млрд, которые обслуживают торговый оборот и используются для купли-продажи предприятий, — искомые офшорные

РЕАЛЬНОЕ БЕГСТВО КАПИТАЛА проходит по «серым» каналам, которые ни Росстат, ни Центробанк отследить не в состоянии: например, через занижение цен при экспорте и завышение при импорте

деньги, которые теоретически могли бы вернуться в страну».

Более точные данные об утечке капитала из страны недавно представило международное рейтинговое агентство Fitch Ratings. По его подсчетам, за 2001–2004 годы из России было вывезено \$99,9 млрд. «Несмотря на достигнутую макроэкономическую стабильность, в 2001–2004 годах бегство капитала из России в отношении к ВВП не снизилось, а в долларовом выражении даже выросло, — сказано в докладе агентства. — Компании выводят деньги, чтобы защитить их от экспроприации со стороны налоговиков или иных госорганов». Оценивая все увеличивающиеся заимствования отечественных предприятий на внешнем рынке, которые у нас принято выдавать за иностранные инвестиции, аналитики Fitch утверждают: «Российские компании проводят заимствования одновременно с уводом нераспределенной прибыли в офшоры, где они недостижимы для государства, и эта тенденция усилилась с началом дела ЮКОСа».

Наконец, косвенно о скорости увода денег в офшоры говорит статистика Росстата об объемах инвестиций из России. Согласно этим официальным данным, в 2004 году российский бизнес инвестировал в другие страны \$33,7 млрд. В первой десят-

Статья «Чистые ошибки и пропуски» (т. е. расхождения в платежном балансе страны, традиционно свидетельствующие о целенаправленном выводе средств за рубеж).

Статья «Своевременно не полученная экспортная выручка и не поступившие товары и услуги в счет переводов денежных средств по импортным контрактам» (т. е. невозвращенная валютная выручка и вывод средств за границу по фиктивным контрактам).

ке стран — получателей отечественных капиталов сразу пять офшоров: на Кипр направлено \$7,5 млрд, на Виргинские острова — \$3,6 млрд, на остров Мэн — \$970 млн, на Гибралтар — \$172 млн, на Багамские острова — \$134 млн. Впрочем, говорить, что эти цифры хоть как-то отражают объемы офшорных операций, нельзя: бегущий капитал официально из страны не уходит. По мнению специалистов, приведенные цифры могут отражать технические операции банков, учтенные как инвестиции или же операции госкомпаний. Реальное бегство капитала проходит по «серым» каналам, которые ни Росстат, ни Центробанк отследить не в состоянии: к примеру, через занижение цен при экспорте и завышение при импорте.

Примечательно, что часть ушедших в офшоры денег позже возвращается в страну. Известно, что первое место в списке стран — инвесторов в экономику России последние годы удерживает Кипр. Не секрет, что кипрские инвестиции к киприотам никакого отношения не имеют: таким способом в Россию возвращается часть выведенного из нее капитала. По оценкам экспертов, на долю офшоров приходится около 30% инвестиций, поступающих в Россию. Впрочем, инвестициями эти средства можно назвать с большой натяжкой. По мнению специалистов, значительная часть этих сумм — деньги за проданные российские компании, которые контролируются через офшоры и попросту сменили владельца внутри страны. ▶

Внеприязни к компаниям, зарегистрированным в зонах льготного налогообложения, российские власти вовсе не одиноки. Развитые страны, теряющие бюджетные отчисления налогоплательщиков, также недовольны деятельностью офшоров и последние годы ведут планомерное наступление на них. Для этого задействуются две международные организации: Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Группа по противодействию отмыванию денег (FATF). Между ними существует своеобразное разделение труда: ОЭСР обвиняет офшоры в некорректной налоговой конкуренции, FATF — в содействии легализации средств, полученных преступным путем.

Впрочем, и FATF, и ОЭСР законов не принимают и дают лишь рекомендации развитым странам — например, не иметь дел с компаниями, зарегистрированными в определенных государствах и на определенных территориях. Куда эффективнее с офшорами можно бороться внесением изменений в национальное законодательство. Например, с 1 июля в странах Евросоюза был введен единый 15-процентный подоходный налог на банковские вклады. Кроме государств Евросоюза директиву о введении налога подписали и десять офшорных территорий. Среди них британские острова (Виргинские, Каймановы, Гернси и Джерси, Мэн) и голландские (Аруба и Антильские). Другой пример — недавнее согласие правительства Великобритании на постепенную ликвидацию благоприятного налогового режима на Гибралтаре.

«Неослабевающее внешнее давление на низконалоговые территории привело к тому, что они сейчас разделились на две группы, которые можно условно назвать „смертники“ и „приспособленцы“, — сказал «Власти» специалист по законодательству офшорных территорий, партнер юридической фирмы «Джон Тайнер и партнеры» Валерий Тутыхин. По его словам, к «смертникам» относятся офшоры, сохранившие все основные родовые черты: они с неохотой сотрудничают с международными организациями и имеют нулевую ставку налогообложения. К этой группе можно отнести Багамские острова, Барбадос, острова Кука и прочие карибские и тихоокеанские государства и территории. Судя по всему, они намерены работать до последнего клиента, то есть до тех пор, пока законодательство во всех странах не будет выстроено таким образом, что пользоваться офшорами станет невозможно», — отмечает Валерий Тутыхин. Сейчас эти территории под давлением индустриально развитых стран медленно меняют свое законодательство, по мере необходимости подписывают конвенции о противодействии отмыванию денег и деклариру-

ют прозрачность финансовых операций. Однако при этом они сохраняют нулевые налоговые ставки и де-факто — конфиденциальность сведений о реальных владельцах зарегистрированных компаний (хотя на законодательном уровне эта секретность, как правило, ликвидирована).

Вторая группа офшоров — «приспособленцы». Это более развитые страны, стремящиеся интегрироваться в международные союзы и выйти на внешние рынки. За это они готовы поступиться доходами от офшорной деятельности. К таким странам можно отнести Кипр, Маврикий, Люксембург, Гонконг, Лихтенштейн. Эти государства делают чуть больше, чем от них требует международное сообщество: нулевые налоговые ставки, как правило, ликвидированы, а сами они активно открещиваются от офшорного бизнеса. К примеру, власти Кипра перед вступлением в Евросоюз в 2004 году вместо понятия «офшор» стали использовать понятие «международная компания», а сейчас и вовсе говорят о еди-

ИЗ-ЗА ДАВЛЕНИЯ РАЗВИТЫХ СТРАН ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ОФШОРНЫМИ КОМПАНИЯМИ ДЛЯ ТОРГОВЫХ И ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ С КАЖДЫМ ГОДОМ БУДЕТ СТАНОВИТЬСЯ ВСЕ МЕНЬШЕ

ном для всех — хотя и очень благоприятном — налоговом климате. В отличие от «смертников», которые предпочитают держаться вместе, «приспособленцы» стремятся дружить со «старшими» и вступают или готовятся вступить в различные европейские и международные структуры.

Официальная статистика и данные экспертов подтверждают, что, несмотря на усилия развитых стран по выдавливанию офшоров с финансовых рынков и угрозы со стороны российских властей, перерегистрировать компании на родине отечественные предприниматели не спешат. «Нет никаких оснований говорить о том, что деньги из офшоров возвращаются в Россию. Такая тенденция была у российских клиентов два-три года назад, но с началом дела ЮКОСа сошла на нет. Теперь в случае опасности офшорные капиталы просто перетекают из одной страны в другую. Подобное, к примеру, произошло при недавнем массовом бегстве российских клиентов из латвийских банков», — отмечает Геннадий Матвеев из Roche & Duffay. Поясним: в конце апреля многие прибалтийские банки, услугами

которых активно пользовался российский бизнес, фактически прекратили отправку платежей со счетов компаний, зарегистрированных в большинстве низконалоговых зон. Отказ проводить платежи из офшоров прибалты объясняли требованиями американских банков, в которых они держат свои корреспондентские счета.

Президент азиатского подразделения французской банковской группы «Сосьете Женераль» Даниэль Труччи в интервью РИА «Новости» подтвердил наличие новой тенденции: российские бизнесмены начинают переводить свои активы из европейских офшоров в азиатские, в частности в Гонконг и Сингапур. «Еще пять лет назад здесь вообще не было денег из России, два года назад появились первые инвесторы. Сегодня мы наблюдаем взрывной рост российских инвестиций», — отметил банкир. По его мнению, среди причин перетока денег — недавние решения Европейского союза о введении налога на инвестиционный доход и раскрытии информации о владельцах офшорных компаний. Почти 100% всех российских денег, находящихся сейчас в Азии, пришли не напрямую из России, а через европейские офшорные центры.

Перевод денег из одних государств в другие, судя по всему, будет продолжаться, ведь легкой жизни российским владельцам офшорных компаний никто не обещает. Из-за давления развитых стран возможностей пользоваться офшорными компаниями для торговых и финансовых операций с каждым годом будет становиться все меньше. Схемы использования «налоговых оазисов» будут усложняться и становиться все более дорогостоящими: вскоре по месту регистрации будет необходимо иметь настоящий офис и платить зарплату реальным, а не номинальным сотрудникам.

Впрочем, как считают эксперты, практика ведения бизнеса ужесточается не только в офшорных юрисдикциях, но и в банковской сфере: «Банки активно внедряют принцип „знай своего клиента“, — говорит Геннадий Матвеев. — Если десять лет назад они задавали очень мало вопросов, то теперь хотят знать реальных владельцев бизнеса своих клиентов и поступающих к ним средств». Несмотря на это, для обычных торговых операций и создания конфиденциальных схем владения активами офшоры, судя по всему, еще долго будут востребованы российским бизнесом. Кроме того, весьма вероятно, что в ближайшие годы значительно расширится применение более сложных схем, связанных с использованием налоговых льгот, предоставляемых «обычными», неофшорными государствами, например Голландией, Данией, Швецией, Испанией или Австрией, которые имеют специальные налоговые режимы для холдинговых компаний. ■